НЕВЗОРОВСКИЕ БРЕДЫ

ЗВЕЗДА МИМИ ЗАВЕТНАЯ

АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВИЧ Невзоров стал тяжелеть, и на какую бы диету он ни садился, всё равно тяжелел. Всё выяснилось, когда у него начались предродовые схватки и отошли воды. Когда он рожал, то кричал по-русски слово "Юнис", и тем самым не выдал себя. Он родил двух близнецов: Виталия Дымарского и Ольгу Журавлёву. Когда младенцы подросли, Александр Глебович Невзоров заметил у Ольги Журавлёвой склонность к вокалу, и определил её в театр Ла Скала петь оперы Пуччини. А мальчик Виталий Дымарский был шаловливым и воинственным, и пошёл работать в ЧВК "Вагнер". А надо сказать, что все члены ЧВК "Вагнер" очень любили итальянскую оперу и посещали Ла Скала. И однажды, когда Виталий Дымарский вместе со своими друзьями из ЧВК слушал оперу Пуччини "Богема", он влюбился в певицу, которая, выходя на сцену, пела "Зовут меня Мими". Он купил большой букет роз и пошёл за кулисы делать ей предложение. Но когда вошёл, певица посмотрела на него печальными, полными слёз глазами, и сказала: "Брат мой, Виталий, неужели ты не узнал во мне своей сестры Ольги?" Они бросились друг к другу, обливаясь слезами, и обнялись. Они решили отомстить своему отцу Александру Глебовичу Невзорову, который бросил их на произвол судьбы.

Александр Глебович Невзоров по средам посещал одну грязную таверну под названием "Гельвеция". Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский решили устроить ему в этой таверне засаду. А было известно, что Александр Глебович Невзоров, приходя в таверну "Гельвеция", любил ковырять у себя в ухе. И дело доходило до того, что он расковыривал себе дырку насквозь, и палец его, проникая в одно ухо, выходил из другого. Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский подстерегли этот момент, схватили высунувшийся из уха палец и надели на него кольцо — с тем, чтобы этот палец уже не мог вернуться обратно. И таким образом Александр Глебович Невзоров стал походить на роденовского "Мыслителя". А мыслить он любил и умел. И он создал новую теорию — теорию малых добрых дел. А Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский сделались волонтёрами и стали совершать малые добрые дела. Так, например, если они увидят где-нибудь двух склещенных собак, то подходят и без лишнего шума к обоюдному согласию расклещивают их. И собаки уходят весьма довольные случившимся. Ещё они кормили городских голубей отравленными червячками, чтобы те скорее померли и перестали гадить под окнами горожан. Также они ходили по домам престарелых и запускали в эти дома муравьёв, чтобы муравьи кусали старичков, и те чесались, а это, как известно, разгоняет кровь и продлевает жизнь.

Однажды Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский шли по дороге и думали, какое бы малое доброе дело ещё совершить. Они увидели карлика, который лежал на дороге и готов был испустить дух. Они поспешили к карлику и хотели помочь ему уйти на тот свет. Но карлик взмолился, стал просить их: "Не губите меня, люди добрые, я вам ещё сгожусь!"

А карликом прикинулся Александр Глебович Невзоров. Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский пощадили его и взяли с собой в семью. Они показывали его людям, карлик скакал на канате, люди смеялись и платили за это деньги. И Ольга Журавлёва с Виталием Дымарским разбогатели на карлике.

Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский обратились к карлику с такой речью: "Ты, карлик, нам послужил и сделал нас богатыми. Теперь проси от нас, чего хочешь". А тут карлик обернулся опять Александром Глебовичем Невзоровым и грозно сказал: "Вы спрашиваете, чего я хочу? А хочу я вот что. Хочу, чтобы ты, Виталий Дымарский, превратился в старичка, а ты, Ольга Журавлёва, превратилась в муравья и больно его укусила. Чтобы он стал чесаться, и чесался всю оставшуюся жизнь до самой смерти. И чтобы врачи, которые не могли его излечить, назвали эту болезнь по-особому, а именно — "Чесотка Дымарского". А тебе, Виталий, я пожелаю, чтобы ты стал городским голубем, а Ольга Журавлёва — отравленным червячком, и ты съел бы Ольгу Журавлёву и отравился ею, но не умер, а после этого стал ещё сильнее гадить под окнами москвичей". Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский, услышав это, вспомнили, как они разнимали двух склещенных собак, и взмолились: "Делай с нами, что хочешь, только не превращай нас в двух склещенных собак".

Александр Глебович Невзоров стал думать, что бы такое с ними сделать, чтобы не повредить экологии и не нарушить гражданский мир, который в это время воцарился в таверне "Гельвеция". Он призвал хозяина таверны "Гельвеция" по имени Юнис и сказал: "За то, что ты мне целый месяц давал здесь приют, я отплачу тебе добром. Вот тебе певица Ольга Журавлёва, которая в твоей таверне будет очень хорошо петь "Зовут меня Мими". А вот тебе Виталий Дымарский, который является боевиком ЧВК "Вагнер" и очень хорошо умеет выбивать показания".

Юнис взял обоих на работу, и Виталий Дымарский стал выбивать показания из посетителей таверны "Гельвеция", а Ольга Журавлёва при этом пела им арию "Зовут меня Мими". Виталий Дымарский стал выбивать показания из одного старичка, который забрёл в таверну. Он выбивал, покуда старичок не признался, что никакой он не старичок, а атаман банды, состоящей из двенадцати разбойников, и зовут его Кудеяр. Тогда к нему приблизилась Ольга Журавлёва, в это время переставшая петь "Зовут меня Мими", и спросила: "О ты, Кудеяр, смог бы ты превратиться в старца святого Питирима?" Старичок ответил: "Да, конечно, с большим удовольствием". И так набралось двенадцать разбойников, и Кудеяр превратился в старца святого Питирима, который был буйным нравом и большим непоседой. Он уехал на Урал, поселился в женском монастыре и смутил всех монашек до такой степени, что монашки во время службы все, как одна, стали петь "Зовут меня Мими".

Сам же старец святой Питирим на самом деле был Александр Глебович Невзоров, который не мог простить своему сыну Виталию Дымарскому вероломство. И, отправляясь в Великий Новгород и Псков разорять оба мятежных города, он по дороге пришиб Виталия Дымарского, отчего сразу сделался детоубийцей. Когда он повёл своё войско на Великий Новгород и Псков, чтобы их разорять, он услышал, что войско, все, как один: и ратники, и копьеносцы, и воеводы, — все они поют "Зовут меня Мими". И он понял, что в обозе войска едет Ольга Журавлёва и ночами обучает войско вокалу. Александр Глебович Невзоров изловил заблудшую дщерь, и под видом того, что она является Марфой Посадницей, придушил её и кинул в реку Волхов. Там, в Волхове, и встретились брат и сестра Ольга Журавлёва и Виталий Дымарский. Они поведали друг другу о своей горестной судьбе и сказали: "Лучше бы нам не родиться". И пошли к отцу своему Александру Глебовичу Невзорову проситься обратно туда, откуда они вышли.

Александр Глебович Невзоров был хоть суров и скор на расправу, но отходчив. И он опять пустил в своё лоно Ольгу Журавлёву и Виталия Дымарского. И снова стал тяжелеть. Но не жалел об этом, потому что всё это укладывалось в теорию заговора. А так как он, Александр Глебович Невзоров, был "Мыслителем" Родена и всё время держал палец в ухе, он поверил в эту теорию заговора и виновником всего назначил хозяина таверны "Гельвеция" Юниса. Отобрал у него таверну, покрасил Юниса с ног до головы в жёлтый цвет и пустил пешком по дороге, соединяющей Петербург и Москву. Тот шёл и, останавливаясь на ночлег, собирал вокруг себя запоздавших путников и рассказывал им историю об Александре Глебовиче Невзорове, который, ковыряя пальцем в ухе, доковырялся до того, что смог делать открытия, и открыл новую звезду, которую назвал Мими. Юнис выводил всех запоздалых путников с постоялого двора "Гельвеция" под открытое звёздное небо и показывал им звезду Мими.

Александр ПРОХАНОВ

Продолжаем публикацию материалов научно-просветительской конференции "Китай на пороге глобальных изменений: история, современность, будущее".

Валентин КАТАСОНОВ ДОЛГИ ГЕГЕМОНОВ

О финансовой системе современной КНР

СРАЗУ ДОЛЖЕН ЗАМЕТИТЬ, что не являюсь специалистом по Китаю, но, занимаясь вопросами мировой экономики и международных финансов, обойти стороной китайский фактор в современном мире попросту невозможно. Поэтому приблизительно каждая вторая моя публикация так или иначе затрагивает эту тему.

Сейчас всех интересует вопрос коронавируса. Безусловно, это тема не китайская сама по себе, но её всё время с Китаем увязывают. С моей точки зрения, Китай, скорее всего, был использован как площадка для отработки новых технологий. Вполне вероятно, что в будущем человечеству всё чаще предстоит сталкиваться с вирусами не столько биологическими, сколько информационными.

Меня очень удивляют вопросы некоторых журналистов ко мне. Например, о том, как "ковид" повлияет на волатильность валют. Это говорит о том, что многие пишущие, увы, не понимают смысла всей этой истории. С моей точки зрения, нынешняя пандемия — событие, сопоставимое с 11 сентября 2001 года. Лично я полагаю, что заказчики и организаторы и той, и нынешней спецопераций — одни и те же. Их цель — создание тревожной обстановки в обществе, сгущение атмосферы террора. Собственно, терроризм не надо воспринимать как всего лишь взрывы и убийства. Самое главное в нём — создание атмосферы массового психоза, неуверенности общества в собственном будущем. Это новые страницы мировой истории, которые я называю эпохой глобального (международного) терроризма.

Безусловно, заказчиками и организаторами этих спецопераций являются "хозяева денег". Их можно называть по-разному: "Комитет трёхсот", "мировая закулиса", "мондиалисты" или "глубинное государство"…

Для понимания ситуации первоисточником являются не аналитические обзоры в китайской, американской или европейской прессе, а последняя книга Священного Писания "Откровение Иоанна Богослова", где все сценарии очень чётко прописаны. В 17-й и 18-й главах "Апокалипсиса", где говорится о вавилонской блуднице, современной аналогией напрашиваются Соединённые Штаты или, конкретнее, Нью-Йорк. Ведь там речь идёт о десяти "царях", которые служили вавилонской блуднице и которые потом вдруг разорвут её на части. Не думайте, что Америка действительно сильна, это колосс на глиняных ногах. Может получиться так, что она в одночасье исчезнет.

Мы все, к сожалению, являемся носителями предрассудков немецкой классической философии. Мы, рационалисты, признаём только логические рассуждения, построенные на жёстких причинно-следственных связях.

Вы наверняка подумали: почему я именно такое предисловие делаю к моему сообщению по Китаю? Он, с моей точки зрения, может поконкурировать с Америкой на роль кандидата в "колоссы на глиняных ногах".

Я совсем недавно изучил множество материалов, касающихся положения дел в современном Китае. Процентов девяносто из них довольно оптимистичные. Авторы считают, что Китай — это будущее человечества, и видят в нём не просто конкурента Америки, а такого конкурента, который её, Америку, погубит. А вот этого, я убеждён, как раз и не случится!

Я не хотел бы сейчас вдаваться в метафизические рассуждения. Лучше спуститься этажа на два ниже. Мои оппоненты в спорах о Китае обычно апеллируют к аргументам, которые используют материалисты, рационалисты. Они очень любят козырять экономическими показателями и заявляют, что Китай — вторая в мире страна по показателю ВВП. Я говорю им в ответ: "Вы не правы! Китай — первая страна по этому показателю". Дело в том, что они считают по официальному валютному курсу, а надо вести счёт на другом основании — по паритету покупательной способности (ППС). Так вот, если мы всё посчитаем по ППС, то остаётся признать, что Китай уже в 2014 году оказался на первом месте в мире. А сегодня между Китаем и Америкой разрыв ВВП по паритету покупательной способности составляет порядка пяти триллионов долларов.

Но это абсолютно ни о чём не говорит.

У нас сегодня преобладает мнение, что, если валовой продукт большой — значит, и страна сильная, и народ автоматически счастливый… Вот у нас нацпроекты заточены на что? На показатель ВВП. А ВВП, если посмотреть в корень, — такой же пузырь, как пузыри на фондовых рынках! Это к вопросу о китайской экономике.

В пресловутом "китайском чуде" нет ничего чудесного. Для меня единственным экономическим чудом XX-XXI веков была и остаётся советская индустриализация, изучением которой я занимаюсь довольно давно. А "китайскому дракону" просто, так сказать, поменяли свет в "светофоре": был красный — стал зелёный. И он пополз на мировые рынки. Но приполз в западню, которую приготовили для него "хозяева денег".

Говорят, что Китай стал экспортно-ориентированной экономикой. Ну, раз экспортно-ориентированной, значит, более конкурентоспособной, чем экономики западных капиталистических стран, — так надо понимать? Вот какие логические ловушки тут выстраиваются.

Лет тридцать Китай двигался по рельсам этой модели, но сейчас упёрся в железобетонную стену. Объективно эта стена возникла в результате перенасыщения мировых товарных рынков, а субъективно — из-за дополнительных мер противодействия китайскому экспорту со стороны Дональда Трампа. Да, надо отдать должное китайскому партийно-государственному руководству: ещё в нулевые годы там начали нервничать, понимая, что рано или поздно уткнутся в эту стену. И пытались с маршрута сойти, но не очень-то получилось.

Руководство Китая прекрасно понимало, что необходимо развивать внутреннюю экономику. Китайские идеологи знают историю советской индустриализации, им хорошо известно понятие "единый народно-хозяйственный комплекс". Но единого народнохозяйственного комплекса в Китае до сих пор нет! Есть лишь набор экспортно-ориентированных предприятий. Эти предприятия не взаимодействуют между собой, не дополняют друг друга так, как должны были бы, если бы это был единый организм.

Человек вообще слаб по своей природе, и китайцы в этом смысле исключения не составляют. Всем легче двигаться по привычным рельсам, чем начинать движение по целине в сторону новой модели. А тут Трамп не то, чтобы прямо красный свет дал, но уж жёлтый-то точно! Но в Китае хорошо понимают, что не сегодня-завтра и красный зажжётся.

Конечно, за кулисами партийно-государственного руководства КНР идут острейшие дебаты о возможных путях развития. Тем более, что формально территорией, с которой началась видимая часть истории с COVID-19, был именно Китай. Скорее всего, этому так или иначе поспособствовали представители китайской "пятой колонны". Это, прежде всего, "Шанхайская группа", группа комсомольцев, которых вполне можно определить по евангельским словам: "Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше". У этих ребят сокровища давно за океаном. Так что они уже работают на американских хозяев.

Сейчас некоторые "концептуальные" статьи по Китаю пытаются убеждать читателей в том, что китайцы по-прежнему идут путём социализма. Авторы данных статей признают существование таких факторов, как, например, высокий удельный вес частного капитала в китайской экономике, но не считают это опасным, так как стратегически важные предприятия находятся под контролем государства. Тем не менее, на частные капиталистические предприятия приходится примерно 70-80% китайского ВВП! Можно возразить, что на каждом таком предприятии есть первичная партийная ячейка, которая контролирует всех сотрудников. И часто — добавляют такие эксперты — сам акционер и директор предприятия являются членами этой первичной партийной ячейки. Но мы, пройдя через перестроечные катаклизмы, прекрасно понимаем, чем могут закончиться такие комбинации.

Китайцы, конечно, внимательно изучали и наш советский опыт, и период нашей перестройки. Они хотят обойти те грабли, на которые мы наступили. Но, судя по всему, в силу человеческой слабости они уже всё равно на эти грабли наткнулись.

Ещё чаще мы слышим, что Китай — не социалистическая страна, потому что там много миллионеров и миллиардеров. Да, миллиардеров у них, наверное, больше, чем в Америке, хотя "Форбс" говорит, что по числу миллиардеров Китай отстаёт от США. Однако надо иметь в виду, что Китай — менее "прозрачная" страна, чем Соединённые Штаты. С учётом этой непрозрачности, я думаю, Китай и по числу миллиардеров впереди планеты всей.

На это оппоненты скажут, что социалистическая сущность Китая не меняется: миллионеры и миллиардеры там дистанцированы от власти, а все рычаги управления принадлежат КПК.

Но всё это мы тоже проходили. Первый раз — в эпоху НЭПа. Если внимательно посмотреть работы Ленина и Сталина, касающиеся так называемой новой экономической политики, то нельзя не заметить высокую внутреннюю напряжённость этих текстов. Ведь риск, что страна может не пройти успешно этот отрезок пути, был очень велик. Маркс был прав, утверждая, что если человек начинает получать прибыль и наращивать свой капитал, то дальше его амбиции смещаются в сторону власти.

И я думаю, что, конечно, любой капиталист, даже маленький, через некоторое время начинает подумывать о власти. Странно, что на это закрывают глаза китайские руководители, которые ведь неплохо в своё время изучали марксизм-ленинизм. Но и марксизм не помогает, ведь историей управляет Господь Бог! Он образумит всех материалистов.

Кстати, Уставом КПК коммунистам Китая вменяется атеизм. Там весьма жёсткие формулировки. Получается, 90 миллионов членов Компартии Китая — это 90 миллионов убеждённых атеистов? Становится страшно за эту страну…

Поэтому думаю, что у Китая нет никаких перспектив ни в политическом, ни в экономическом, ни в духовном смысле. Мы в 1920-е годы преодолели полосу НЭПа, а вот китайцы вряд ли смогут затолкать обратно джинна, которого они неосторожно выпустили из бутылки.

Если вернуться к экономике Китая, то следует заметить, что, по моему мнению, зелёный свет на "мировом светофоре" для китайцев помогли включить Ротшильды. Китай традиционно — сфера влияния и интересов именно этой группы мировой олигархии. Бурному развитию этой страны поспособствовали, конечно же, кредиты. Китайскую экономику особенно активно стали накачивать кредитами после глобального кризиса 2008 года. С этого года начался рост долга Китая по экспоненте — отдельная большая тема, в которую не стану углубляться, поскольку у нас всё-таки не специализированный экономический форум. Я, скорее, пытаюсь сейчас размышлять о Китае как о цивилизации…

Как бы то ни было, на сегодня даже официальные власти КНР признают, что суммарный долг всех основных секторов национальной экономики (госуправления, банковского, нефинансовых корпораций и домашних хозяйств) составляет 300% ВВП. Примерно такой же относительный уровень долга наблюдается и у США, по сведениям Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Но и у Еврозоны примерно тот же показатель долга — тоже около 300% ВВП! Вот вам, пожалуйста, три источника новой волны мирового финансового кризиса. Идут, что называется, ноздря в ноздрю…

Чань Чу (Денежная Жаба) — традиционный китайский символ достатка и благополучия.

Помню, первый сопоставительный анализ такого рода я видел ещё в 2016 году. Он был опубликован в докладе компании McKinsey. Уже тогда они указывали на эти три потенциальных эпицентра второй волны мирового финансового кризиса.

Я тоже это предвидел, правда, годом позже. Но я не знаю, как и в какой последовательности будет идти этот процесс. Так же, как люди, которые хорошо знают физику, никогда не скажут, после какого удара точно рухнет то или иное здание, когда по нему бьют раскачивающейся гирей, закреплённой на автокране. Наверное, видели, как сносят дома? Первый удар, второй, третий — здание шатается… Но никакой, даже самый блестящий эксперт по сопромату, не скажет, после какого из них здание обрушится.

Так и с экономикой… Те, кто будут уверять, что обрушение произойдёт через месяц (два, три), просто, мягко выражаясь, фантазёры. Пока что мы видим начало экономической раскачки, конструкция шатается, но обвала ещё нет.

В каком-то смысле удары купируются денежными властями. Что я имею в виду под "денежными властями"? Прежде всего, руководство центральных банков: Федеральную резервную систему (ФРС), Европейский Центральный банк (ЕЦБ) и, соответственно, Народный банк Китая (НБК), — в трёх потенциальных эпицентрах. Надо сказать, что ФРС на протяжении более чем десяти лет проводит "голубиную" денежно-кредитную политику. Эта сверхлиберальная стратегия проявляется, во-первых, во включении на полную мощность печатного станка (что прикрывается эвфемизмом "количественное смягчение", ЕЦБ тоже позаимствовал у ФРС этот термин.)

Во-вторых, сверхлиберальная денежно-кредитная политика проявляется в понижении ключевой ставки всеми ведущими центробанками мира. ФРС долго держала эту ставку в диапазоне от 0% до 0,25%. ЕЦБ переплюнул ФРС и с конца 2015 года установил ключевую ставку строго на нулевой отметке. А Банк Японии пошёл ещё дальше — там отрицательная ставка.

Вообще, если экономика держится на отрицательной ключевой ставке, то это не может не настораживать. Даже сами руководители центральных банков уже говорят: "Мы вынуждены так поступить. Но если начнётся мировой кризис, у нас не будет средств противодействия".

Это примерно как в медицине: если вводить пациенту наркотики, то даже тяжелобольные начинают испытывать эйфорию. Однако любой честный врач скажет, что после долгого наркотического воздействия никакое лекарство уже действовать не будет. То же самое и с лошадиными дозами "денежных наркотиков" для глубоко больных экономик.

А что будет, когда начнётся финансовое цунами, наступит "час "Ч""? Давайте вспомним события более чем 90-летней давности — так называемый "чёрный четверг". 24 октября 1929 года на Нью-Йоркской фондовой бирже, как известно, началась паника. Умники того времени, в основном представители Чикагской школы, с глубокомысленным видом уверяли: "Это временные флуктуации, экономика быстро восстановит равновесие…" Но, естественно, случилось всё "с точностью до наоборот", и их заверения стали типичным примером НЛП от экономики. Беда в том, что экономическая наука часто занимается нейролингвистическим программированием, манипулируя сознанием людей.

Рецессия продолжалась и в 1930-м, и в 1931-м, и в 1932-м. Слово "рецессия", на всякий случай замечу, означает спад. А то и некоторые экономисты, и уж тем более журналисты, с которых взятки гладки, часто пишут: "Великая депрессия 1929 года". Депрессия началась в 1933 году, а до того тянулась рецессия! Вообще, вокабуляр экономической науки состоит из сплошных эвфемизмов. Эти "каббалистические" термины надо почаще переводить на нормальный человеческий язык.

В период Великой депрессии взяли на вооружение рецепты Джона Кейнса, его стратегию активного вмешательства государства в экономику, компенсирующего недостаток платёжеспособного спроса. С 1933 года стартует "новый курс" Франклина Рузвельта. Но ни он, ни Кейнс не смогли оздоровить экономику страны, перевести её из стагнации в фазу подъёма и оживления. Не получилось.

И тогда остался единственный способ выхода из кризиса. Какой? Война. Вторая мировая война. Для чего я это говорю? Хочу, чтобы вы чётко понимали, что нынешний мир находится не только на грани глобального экономического кризиса, но и на грани войны.

Что касается России, то многие думают, что потери от санкций, обрушения рынка "чёрного золота" и, как следствие, валютного курса рубля будут скомпенсированы развитием торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Уж очень долго мы никак не разворачивались на Восток, но вот, наконец, развернулись! Главное, чтобы не получилось, как это часто бывает, впадение из крайности в крайность, из огня да в полымя. Было бы лучше равноудалиться от Востока и от Запада (или, как говорили в советское время, сыграть на "межимпериалистических противоречиях"), а не бросаться из одних объятий в другие. Лучше соблюдать здоровую дистанцию, по аналогии с автомобилями, которые не должны ехать "бампер в бампер". Надо дистанцию держать, на всякий случай. Потому что если трахнёт Китай, то дальше, может, ударит и по нам.

Сейчас мы наблюдаем, как реально расширяется наша торговля с КНР. Сужу хотя бы по двум первым месяцам 2020 года. На всех направлениях у Китая товарооборот снижается, а с Российской Федерацией он растёт. Но в этом кроется опасность для нашей стратегии импортозамещения.

Однако, по моему мнению, Китай не пойдёт на тесное сотрудничество с Россией. Почему? Позвольте напомнить вам о российско-китайских экономических взаимоотношениях второй половины 2014 года. Помните, велись активные переговоры между Пекином и Москвой о том, что доллар не может быть основной валютой в торгово-экономических отношениях двух стран, что пора переходить в расчётах на национальные денежные единицы? И вроде бы обо всём договорились, но в декабре 2014-го случился обвал нашей валюты. Обвал рубля! Самый настоящий валютный кризис… И китайцы тут же сказали: "Мы отказываемся от всех договорённостей, потому что вы не гарантируете устойчивый валютный курс рубля". И так и остались с американским долларом.

Поэтому до тех пор, пока Центробанк будет проводить свою "независимую" денежно-кредитную политику, я думаю, китайцы не захотят в торговле с Россией переходить на национальные денежные единицы.

Они как-то держат юань в определённом "коридоре", и мы, конечно, используем юань. Но надо при этом избегать асимметрии, когда мы используем юань больше, чем китайцы рубль.

Вообще, КНР мне часто видится практической реализацией антиутопии Оруэлла. Эта страна впереди всех в мире по уровню цифровизации общества. Во всяком случае, в сфере денежного обращении и в банковском деле она опережает даже Швецию. В китайских СМИ регулярно озвучивается преимущество цифровых денег Народного банка Китая. Один из его чиновников честно сказал: "Цифровые деньги призваны заменить наличные деньги в нашей стране". И всё стало понятно. Если наличные деньги дают хоть какую-то иллюзию свободы, минимальной автономности человека, то цифровые деньги центробанков — это, мягко говоря, полная "прозрачность". Большой Брат в лице ЦБ будет следить за каждым китайцем.

Я не говорю уже о нашумевшей системе социальных цифровых рейтингов. Тут тоже китайцы удивили весь земной шар, если, конечно, верить публикациям СМИ. Полагают, что эта система охватит всё население страны, включая стариков и младенцев. Это фактически неограниченный сбор электронной информации. Есть десятки центров, куда она стекается.

Система эта, как сообщают, была впервые апробирована в 2018 году. Тогда китайские железнодорожные и авиакомпании уже пользовались списками, ранжированными по социальным рейтингам. В частности, трём миллионам граждан КНР были "выставлены" низкие оценки. И им либо отказывали в поездке вообще, либо продавали билеты в третьем классе. Вот вам штришок к портрету китайского социализма.

Поднебесная, кстати, проскочила фазу, которую проходят сегодня европейские страны. Я имею в виду использование пластиковых карт (расчётных, кредитных) и банкоматов как таковых. В Китае посчитали это дорогостоящей блажью, поэтому резко перепрыгнули на те штучки, которые нам пока ещё в диковинку.

С этими новшествами, более чем уверен, в Китае доберутся и до Тибета — там тоже всё будет "оцифровано". Так может не остаться никаких "закоулков", куда бы не добрался Большой Брат. Это связано не только с тем, что Китай достиг немалых успехов в хай-теке, но и с социокультурными традициями: китаец привык быть "муравьём", он не мыслит себя вне "муравейника", и он не задаётся, как в православии, вопросами свободы выбора между добром и злом.

Я неоднократно говорил на эту тему с китайцами, и они мне говорили примерно следующее: "Вы знаете, а нам так легче жить…" Всё это Достоевский в "Братьях Карамазовых" выразил в упрёке Великого инквизитора Христу, что Спаситель обременил человечество недостижимыми задачами, дал свободу, а человек оказался слаб по природе — и отяготился этой свободой… В современной западной социологии это называется конвертацией свободы в комфорт и спокойствие. Вот путь, которым предтечи Антихриста будут создавать условия для его прихода. И Китай свою лепту в создание этих условий вносит.

Справедливости ради под конец своего выступления я хочу разоблачить один "фейк" последних месяцев. Он о том, что Китай на фоне падения его акций из-за эпидемии коронавируса выкупил по дешёвке свои компании, в которых большие доли значились за иностранными совладельцами. Это ложь по определению. Никаких выкупов у каких-то там иностранцев в Китае не было и не могло быть! Несмотря на либеральные реляции партийно-государственного руководства Китая, иностранный капитал в китайскую экономику в критических соотношениях по-прежнему не допускается. Иностранцы там могут быть только миноритариями! Иными словами, нерезиденты вправе присутствовать в китайских компаниях лишь в "гомеопатических" дозах. На этот счёт в Китае проводится жёсткий государственный контроль. Скажем, в банковском секторе, по официальным данным, доля нерезидентов составляет всего лишь около полутора процентов.

Новый выпуск (2020, №4(80)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме мобилизации. О необходимости её ещё несколько лет назад начал говорить председатель Изборского клуба Александр Проханов. Ныне он ставит вопрос не просто о необходимости. Его статья-призыв обозначает проблему жёстко — "Мобилизация или смерть".

Вопрос о мобилизации авторы рассматривают с разных сторон: возможность или невозможность мобилизации в нынешней ситуации, силы государства и народа, кадры…

В работе Сергея Батчикова "В тупике зависимого развития. Есть ли выход?" рассматриваются такие темы, как "Ельцинское лихолетье", "Двадцать путинских лет", "Два десятилетия "оптимизации" социальной сферы". В главе "Контуры будущего" Сергей Батчиков пишет" "В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Нет никаких сомнений, что левый поворот обеспечил бы власти массовую поддержку и огромный кредит доверия".

Теме мобилизации посвящён цикл очерков Максима Калашникова "Образец мобилизации" ("Алхимия" сталинского скачка", "Сталин против кризиса советского авиапрома", "Академик Евгений Патон: генезис Титана", "Феномен Лавочкина под линзой индустриал-футуризма", "Как закалялась "людская" сталь", "ОСОАВИАХИМ — "венчурная сеть" Сталина".

Своими мыслями, идеями на тему мобилизации поделились Виталий Аверьянов ("Цивилизация Потопа" и мировая гибридная война"), Вардан Багдасарян ("Ковидный раскол"), Михаил Делягин ("Ключи к будущему. Модернизация вместо разграбления"), Николай Стариков ("Мобилизация 2020. Новая реальность"), Валерий Коровин ("Евразийский полюс. Эпоха после коронавируса"), Дмитрий Аяцков ("От Изборского клуба — к Движению мечты"), Юрий Тавровский ("Нужен кормчий"), Шамиль Султанов ("Неготовность"), Владимир Овчинский и Елена Ларина ("Мобилизация и пандемическая трилемма"), Александр Нотин ("Дом на песке"), Георгий Малинецкий ("Как хорошо уметь читать… И понимать прочитанное"), Екатерина Глушик ("Необходимость невозможного"), Михаил Кильдяшов ("Восстань, пророк!"), Сергей Белкин ("Диктатура совести").

В рубрике "Библиотекарь" представлены новые книги членов Изборского клуба.

Рубрика "Стихия" знакомит с лирикой и политической сатирой Дмитрия Казакова.

Справки по телефону 8-985-256 91-24